

Лу Тяньмин подхватил его на руки. Кругом раздались крики и аплодисменты. Под доброжелательные аплодисменты гостей целый симфонический оркестр на сцене заиграл весёлую мелодию. Шэнь Цина подняли, и он, краснея от смущения, задувал пламя свечи на вершине торта. Это была изящная большая позолоченная свеча, вырезанная в виде цифр «25», обозначавших его точный возраст.

Когда Лу Тяньмин опустил его на землю, пена из десятков бутылок шампанского хлынула наружу. На сверкающей высокой пирамиде из бокалов бесчисленные струи шампанского, подобно бурным рекам, низвергались с самых верхних бокалов, журча, стекали в нижние бокалы, пока все не наполнились, и аромат вина разлился повсюду.

— Поздравляю! С двадцать пятым днём рождения!

— Поздравляю, маленькая звезда, какой милый! У мистера Лу действительно отличный вкус!

— Надеюсь, вы окажете нам честь стать лицом нашей компании, вот моя визитка!

— С днём рождения, маленькая звезда! Я слышал твои песни, это настоящий талант! Не зря мистер Лу продвигает новую звезду!

Шэнь Цина просто захлестнул поток лестных слов, он вот-вот взлетит, прямо как во сне. Его окружила толпа в ярких нарядных одеждах, Лу Тяньмин с изящными манерами сопровождал его. Он впервые отмечал такой день рождения, все гости, казалось бы, высокого положения, с горячими улыбками поздравляли его, он впервые стал центром внимания на банкете.

Полученные им изысканные подарки заполнили две тележки, которые катили официанты. Лицо Шэнь Цина слегка покраснело, очередная волна поздравлений накрыла его. Ему с трудом удалось передохнуть, как Лу Тяньмин взял его за руку и отвёл к стулу в углу банкетного зала.

— Здравствуйте, шеф! Здравствуйте, госпожа шефа!

Бай Инь размашисто подошёл, улыбнулся им. Россет счастливо взял его под руку, с покрасневшим лицом, держа бокал шампанского.

— Какая ещё госпожа, ерунда, — смущённо покосился на него Шэнь Цин.

Бай Инь рассмеялся. — С чего это стесняться? Скоро ты станешь госпожой шефа.

— Братец, с днём рождения! — Давно невиданный Понт в белоснежном костюме, засунув руки в карманы, небрежно подошёл и, наклонившись, крепко обнял Шэнь Цина.

— С днём рождения, — раздался спокойный голос.

— Доктор Лян! — обрадовался Шэнь Цин.

Лу Тяньмин за его спиной усмехнулся и кивнул Лян Фэну в сером костюме.

— Давно не виделись, Шэнь Цин, — Лян Фэн по-дружески обнял его.

Шэнь Цин смотрел на него, он очень скучал по тем дням, проведённым несколько лет назад в больнице «Мария»... Если бы не тщательный план Лян Фэна, у него вообще не было бы возможности сблизиться с Лу Тяньмином.

— Доктор Лян~ ты меня даже не обнял, как же мне одиноко, — высокий Понт прилип к Лян

Фэну, засунув руки в карманы, приблизился к его уху.

— Отвали, — безжалостно сказал Лян Фэн.

— Малыш, поднимись на сцену, спой песню.

— Я? — Шэнь Цин опешил, посмотрел на Лора рядом, немного растерявшись. — Но мой голос...

— Не бойся, покажи себя с лучшей стороны, — Лу Тяньмин крепче обнял его, мягко похлопал по спине. — Я здесь, я буду защищать тебя, с тобой всё будет в порядке.

— Иди, маленькая звезда, — усмехнулся Лор, прильнув к обнимающему его Хэйтэну. — Раз уж мистер Лу сказал, что будет тебя защищать, то пусть эти глупые люди послушают, какой у тебя замечательный голос.

— Я тебе аккомпанирую, — раздался нежный голос.

Шэнь Цин обернулся. Айло сидел в инвалидном кресле, укрытом белым пледом, и мягко улыбался ему. Лю Илоу стоял позади, катя кресло, и с улыбкой наклонился.

Когда Шэнь Цин встал перед сценой, держа в руках микрофон, он почувствовал, как лучи света от хрустальной люстры упали прямо на него. Взгляды в зале были подобны прожекторам. Позади зазвучали мягкие ноты фортепиано — это была вступление к его дебютному синглу «Безмолвное море».

Он глубоко вдохнул и пропел первое слово. Зал, казалось, мгновенно замер, гости, беседовавшие и пившие, остановились. Мягкое стереозвучание разносило по всему залу магнетический и юный голос, подобный морским волнам, набегающим на белый песок.

Сам голос казался завораживающим. Когда он начинал петь, казалось, это не он пел, а песня сама собой изливалась из его губ, единым потоком, словно врождённый инстинкт и интуиция. Это был дар, данный творцом, дар сирены.

Он чувствовал, что Лу Тяньмин смотрит на него, и отвечал ему застенчивым взглядом, но в сердце бушевала радость свободы. Больше не нужно скрывать, избегать, трусить. В этот момент он почувствовал, что стал самим собой.

— Очень талантливый ребёнок...

— Голос потрясающий.

Шэнь Цин глядел в глаза Лу Тяньмина, мысли проносились, как вода. Он вдруг вспомнил ту чёрно-белую фотографию, которую видел в старом доме Су Яна.

Тогда бушевала война. Седьмая девица, обнимавшая пипу и тихо певшая, и полковник Юэ, внимательно смотревший на неё, — их взгляды, полные солдатской, суровой и сдержанной глубокой нежности, навсегда застыли на той старой чёрно-белой фотографии, вечно живые.

В ту ночь на дне рождения Шэнь Цин чувствовал, что шампанское уже окончательно сбило его с толку. Он не помнил, когда Лу Тяньмин отвёл его обратно в постель, вообще не помнил, что происходило прошлой ночью, просто закутался в одеяло и спал как убитый.

В полусне он лишь почувствовал, как Лу Тяньмин поцеловал его в лоб, потом кровать слегка скрипнула, он подумал, что тот, наверное, встал, и продолжил спать.

— Йо, господин Лу, я слышал хорошие новости, поздравляю!

Громкий голос разбудил его даже сквозь дверь и этаж. Шэнь Цин сел в полудрёме, накинул одежду, машинально открыл дверь и взглянул вниз. В большой гостиной на втором уровне стояли десятки уличных парней в пёстрых рубашках и белых майках. Среди них был высокий мужчина в чёрной бейсболке, который с улыбкой поклонился Лу Тяньмину, сидевшему на диване и попивавшему чай.

— Как продвигаются дела в последнее время?

— Благодаря вашей поддержке, присмотрели несколько площадок, всё стабильно, та улица теперь наша, — громко ответил мужчина, усаживаясь на диван. — Когда вернётесь, обязательно выпьем с нами, господин Лу!

Чёрт, с виду — сплошная банда. Шэнь Цин смотрел, как тот мужчина засучил рукава, наливая чай, и на его руке отчётливо виднелась свирепая синяя драконья татуировка. У другого парня на руке была татуировка в виде головы демона, а у одного мужчины вообще обе руки были покрыты зловещими узорами. Он и спускаться вниз не хотел.

— Шэнь Цин, иди познакомься с братвой.

Шэнь Цин вздрогнул, этот скотина всё заметил! Он просто почернел лицом, нахмурился, спустился вниз, сел рядом с Лу Тяньмином, потянулся к тарту на тарелке перед ним, одновременно снимая напряжение и сохраняя серьёзное выражение. — Здравствуйте.

— ЗДРАВСТВУЙ, СТАРШАЯ НЕВЕСТКА!

От рёва в ушах зазвенело. Рука Шэнь Цина дёрнулась, и кусок торта снова шлёпнулся обратно на тарелку. Уголок его рта дёрнулся. — В-вам... здравствуйте?

— Это ребята из Общества Шэнсинь в нашем городе. Все братья, верные долгу чести, — с усмешкой сказал Лу Тяньмин, поглаживая его по колену.

— Что вы! Это господин Лу всегда нас опекает! — Тот мужчина низко поклонился, с радостью глядя на Шэнь Цина. — Я пришёл посмотреть на старшую невестку, на свадьбе вы нас, братьев, не забудьте!

— Конечно, — невозмутимо ответил Лу Тяньмин, попивая чай.

Шэнь Цин быстро взглянул на него: тот тоже был просто в домашней одежде, сверху накинул кардиган, хорошо, что он сам спустился в пижаме, так что получилось гармонично.

— А ты, парень, собрался жениться повторно и даже не сказал нам, — раздался старческий голос с доброй руганью.

— Дядя Цзян, всё ещё такой бодрый, — рассмеялся Лу Тяньмин.

Несколько молодых парней помогли сесть на диван напротив пожилому человеку лет семидесяти. Дворецкий, господин Лю, немедленно поднёс горячий чай.

— Я пришёл посмотреть на твою супругу, — сказал старик в синей куртке-магуа, опираясь на бамбуковую трость.

Он достал очки, придвинулся поближе, чтобы рассмотреть Шэнь Цина. — Ой, мамочки, какой

молоденький ребёночек, это не годится, парень, старый бык траву молодую жуёт, не дело это.

Прошу рекомендаций!

Когда чувства нахлынут, никакие проблемы не страшны.

Тем временем, новая работа «План завоевания Марса» набирает обороты, ежедневные обновления, прошу добавления в коллекцию и поддержки!

<http://bllate.org/book/15584/1390053>